

Волшебница

У царя дочь померла, волшебница. Никто нейдет её хоронить. — Только все мужики пошли к царю с большими подарками. Один мальчик с одной булочкой пришёл. Он на него осердился, что он ему мало принёс. Он его заставляет его дочь караулить. А он не хочет. «Как, говорит, дедушка-старичок позволит!» Дедушка приказал: «Ну, ступай покарауль ночку, коли он тебе приказал». И дал ему дедушка три: карман изгорьев[1], карман подпилков, карман угольев. А дочь-то в церкви стоит. Приходит полночь. Вот она к нему выходит из гроба. «Съем, говорит, я тебя». Ну, он давай в неё бросать изгорьями; она проглотала, поела. Он стал бросать подпилками, она подпилки съела. Он стал бросать угольями, она уголья поела. Петухи прокричали, она в гроб легла. Государь и посылает: «подите, посмотрите: она его съела!» Они пришли; а он Богу молится.

Привели мальчика к царю. Государь и говорит: «мальчик, наймись другую ночь караулить.» Он отвечает: постой, я у дедушки спрошу. Дедушка опять приказал; опять три кармана насыпал: изгорьев, подпилков и угольев. Опять полночь приходит. Она говорит: «я съем тебя!» Он стал кидать. Она поела изгорья, подпилки и уголья. Петухи прокричали; она опять в гроб легла. Государь опять посылает: «подите, посмотрите: она мальчика съела». Они приходят, а он Богу молится. — Опять царь стал его нанимать на третью ночь. «Постой, я у дедушки спрошу!» Дедушка приказал. Опять взял три кармана: изгорьев, подпилков и угольев. В полночь она опять выходит. «Я, говорит, тебя съем». Он стал в неё кидать; она и изгорья, и подпилки, и уголья, все поела, подошла, хотела его съесть. Он её за косу схватил. Стал её палкой колотить; пошли из неё крысы, и мыши, разные гады. Как вышли, она и стала с ним вместе Богу молиться. Государь посылает: «подите, посмотрите! она его съела!» Они пришли, посмотрели; и докладывают царю: она Богу молится. —

Царь говорит: «приведите их ко мне». Привели. «Что, говорит, мальчик, возьмёшь ли её замуж!» — Я, говорит, у дедушки спрошу. Царь спросил у дочери; она говорит: «я пойду». Приходит он к дедушке. Дедушка приказал. Повели их венчать. Стали спать класть. Дедушка и говорит: «погоди; я её разрублю на мелкие части, перемоем.» Он её перемыл, дунул. Она вскочила такая красавица, что лучше чем прежде была. Дедушка и говорит. «Ну, говорит, внучек, давай её пополам делить». Ему жалко стало жениху-то. «Давай, говорит; что ж!» — «Ну, говорит, внучек, живи уж ты с ней!»

